

О НАТУХАЖЦАХЪ, ШАПСУГАХЪ И АБАДЗЕХАХЪ.

До занятія нами крѣпости Анапы, а въ послѣдствіи Черноморской Береговой Линіи, понятія о народахъ населяющихъ побережье Чернаго Моря были весьма ограничены, и съ того только времени мы начали изучать эту страну. Не смотря на сочиненія о племенахъ этихъ: Клапрота, Палласа, Гюльденштета, Рейнегса, Дюбуа де-Монпере и Броневскаго, мы не имѣемъ еще полныхъ объ нихъ свѣдѣній. Постараюсь поэтому пополнить нѣкоторые пробѣлы свѣдѣніями, пріобрѣтенными мною во время пребыванія моего между тѣми племенами.

Въ изслѣдованіяхъ подобнаго рода народныя преданія служатъ большимъ пособіемъ; но я имѣлъ случай пояснить въ предъидущей статьѣ (*), до какой степени можно полагаться на преданія тѣхъ народовъ. При такомъ недостаткѣ собранныя мною свѣдѣнія почерпнуты изъ разсказовъ лицъ, съ которыми я находился въ сношеніяхъ.

Не вдаваясь въ глубокую древность, когда на берегахъ Чернаго Моря обитали Зихи (Zigues), Серсеты (Cercetes) и Мосчиты (Moschytes) (Strab. lib. 11), ограничусь приведеніемъ здѣсь на память, что Георгій Интеріано (George Interiano), жившій въ 1552 году по Р. Х., нашелъ, «что народъ, называвшійся Адиге, занималъ отъ р. Дона по азіятскому берегу

(*). Общій взглядъ на страны, занимаемыя горами, называемыми Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азсга) и другими смежными съ ними.

«Азовскаго Моря до Воспорскаго Пролива и далѣ по берегу «Чернаго Моря».

Хотя черкесскія племена Адиге считаютъ побережья Чернаго Моря старымъ своимъ пепелищемъ (хекузь); но трудно разяснить: первобытные ли они жители тѣхъ мѣстъ, или пришельцы.

До образованія своей самобытности Натухажцы и Шапсуги, въ числѣ прочихъ племенъ черноморскаго побережья, изъ коихъ главное было Гоаіе, занимали слѣдующія мѣста: а) Натухажцы въ урочищѣ Тагапсъ, въ верховьяхъ долины Псезюе или Псезюапе; б) Шапсуги въ урочищахъ Атсейнибъ и Бебеколайге, въ той же долинѣ Псезюе. Въ это время оба эти народа состояли только изъ пяти коренныхъ отраслей: 1) Надхо; 2) Нетахо; 3) Кобле; 4) Схапете и 5) Сотохъ. Первыя двѣ вошли въ послѣдствіи въ составъ Натухажцевъ, а послѣднія три—Шапсуговъ. Въ послѣдствіи времени племя Гоаіе вошло тоже въ составъ Натухажцевъ.

Абадзехи первоначально составляли тоже небольшое племя и занимали, по мнѣнію однихъ, мѣста въ урочищѣ Мядзмей, области нынѣшнихъ Убыховъ, у верховья рѣчекъ Шахе и Саше; по мнѣнію же другихъ, они обитали въ урочищѣ Тубъ, на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго Хребта. Мѣсто это и нынѣ находится въ составѣ ихъ земель. Что они жили первоначально у верховьевъ рѣчки Пчеха подъ покровительствомъ дворянскаго рода Бешокъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Хотя по разности въ названіяхъ, Натухажцы и Шапсуги считаются отдѣльными народами, но въ сущности они одноплеменны. Мнѣніе это основано на томъ, что они адигскаго происхожденія, говорятъ однимъ языкомъ и вообще называютъ себя Агучипсъ. Наименованіе это особаго значенія не имѣетъ, но служить имъ въ родѣ отзыва при встрѣчахъ.

Абадзехъ въ буквальномъ переводѣ значитъ: «ниже Абадзцевъ». Названіе это нѣкоторымъ образомъ доказываетъ, что Абадзехи жили въ сосѣдствѣ съ Абадцами и, не составляя

самобытнаго племени, получили это названіе отъ своихъ сосѣдей.

По рассказамъ стариковъ, за ихъ память, перѣздъ чрезъ Восемнадцатигоріе (Тугупсукуй), отдѣляющее Добъ отъ долины Цемезъ, гдѣ въ послѣдствіи выстроенъ Новороссійскъ, совершался весьма рѣдко, и мѣсто это считалось прибрежными жителями оконечностію ихъ края. По тѣмъ же рассказамъ, Шапсуги занимали въ долинѣ Абинъ земли только до узкаго прохода Недіапчъ, далеко отъ того мѣста, гдѣ долина эта расширяется въ плоскость; на ней въ 1834 году построенна была генераль-лейтенантомъ Вельяминовымъ крѣпость Абинская.

Описываемые мною народы давали у себя убѣжище всѣмъ недовольнымъ изъ сосѣднихъ племенъ; отъ этого народонаселеніе ихъ быстро увеличилось. Приведу нѣкоторые примѣры:

Родъ Гоаго, происхожденія хатюкайскаго, пришелъ къ Шапсугамъ искать покровительства противъ угнетавшихъ его князей и вошелъ въ составъ основныхъ отраслей шапсугскаго народа. Родъ Тлебзу, подвластный абадзехскому дворянину (вуоркъ) Единге Хатооко, перешелъ также къ Шапсугамъ. О числительности этого рода можно судить по его имуществу, которое перевезено было на 300 арбахъ.

Во время нахождения моего въ горахъ я былъ свидѣтелемъ многихъ подобныхъ переходовъ. Такъ, на примѣръ, въ 1826 году, нѣсколько семействъ, подвластныхъ абадзехскому дворянину Джанкята Мамехога, были причислены къ натухажской фамиліи Тлечась. Дворянинъ этотъ пользовался уваженіемъ и извѣстностію; но, не смотря на это, старанія его о возвращеніи бѣжавшихъ отъ него подвластныхъ не увѣнчались успѣхомъ. Между прочимъ онъ обращался къ посредничеству анапскаго пашы, но и внимательство его не имѣло никакихъ послѣдствій.

Абадзехи, подобно Натухажцамъ и Шапсугамъ, увеличились въ народонаселеніи тоже пришельцами, а въ особенности

присоединеніемъ къ нимъ дворянскаго рода Едиге (*), происхожденія монголо-погайскаго, съ подвластными фамиліи Цей.

Подобнаго рода переходы совершались часто и перешедшія семейства оставались прочно водворенными на новыхъ мѣстахъ. Въ 1827 году, по распоряженію Порты Оттоманской, прибылъ въ крѣпость Анапу сераскиръ Чечень-оглы Хассанъ-паша. По этому случаю былъ большой съѣздъ около Анапы князей, дворянъ и старшинъ всѣхъ черкесскихъ народовъ, начиная отъ Кабарды. Цѣлю такого съѣзда, какъ я убѣдился, находясь въ лагерѣ горцевъ подъ Анапою, было ходатайство о возвращеніи на прежнія мѣста жительства бѣглыхъ людей, водворившихся между Натухажцами и Шапсугами. Сераскиръ принялъ было на себя это ходатайство, и для того созвалъ старшинъ натухажскихъ и шапсугскихъ; но, встрѣтивъ со стороны ихъ сильное сопротивленіе, принужденъ былъ отказаться отъ этого дѣла, опасаясь, чтобы дальнѣйшимъ настаиваніемъ не разстроитъ хорошихъ отношеній своихъ съ сосѣдними Анапѣ жителями.

Съ увеличеніемъ народонаселенія оказался недостатокъ въ землѣ и это заставило племена искать простора. Натухажцы начали постепенно занимать прибрежныя морю долины, а Шапсуги—переходить на сѣверный склонъ Кавказскихъ Горъ, и при этомъ заняли первоначально верховья долинъ; Абадзехи, выходя изъ горныхъ мѣстъ, стали водворяться постепенно на бесплодныхъ или малонаселенныхъ земляхъ, тамъ, гдѣ живутъ и въ настоящее время. При занятіи земель народы эти не находили препятствія, потому что прочія племена, состоявшія подъ феодальнымъ управленіемъ, занимали отчасти мѣста—какъ объ этомъ сохранилась память въ народѣ—по правую сторону Кубани.

(*) Одна отрасль фамиліи Едиге, о которой здѣсь упоминается, существуетъ между Погайцами, живущими на лѣвномъ берегу Кубани; другая же выходитъ въ

Занимая земли по мѣрѣ надобности, Натухажцы удержали за собою пространство отъ рѣчки Адекумъ до кр. Анапы и котловину, называемую туземцами Чохурай; Шапсуги расположились по сѣверному склону Кавказскаго Хребта, между рѣчками Супъ, отдѣляющею ихъ отъ Абадзеховъ, и Адекумъ, служащею границею съ землями Натухажцевъ. Начиная отъ Анапы къ югу по берегу моря оба народа занимаютъ вмѣстѣ всѣ долины, примыкающія къ морю, до рѣчки Бу или Буапе, отдѣляющей ихъ отъ Убыховъ.

Въ прежнія времена земли въ окрестностяхъ Анапы были населены племенемъ Хегайкъ, а предгорія и плоскости прикубанскія къ рѣчкѣ Адекумъ — племенемъ Жанъ или Жанѣвцами. Самобытность этихъ двухъ племенъ прекратилась и они слились съ Натухажцами. За рѣчкою Адекумъ жили разныя другія черкесскія племена (Адиге), которыя впоследствии перешли на другія мѣста. Г. Дюбуа ошибается (Т. 1, ст. 64), упоминая о существованіи Хегайковъ въ 1833 году, какъ отдѣльнаго народа, въ коемъ онъ считаетъ до 20-тыс. душъ. Племя это окончательно истреблено чумою, свирѣпствовавшею на Кавказѣ въ 1812 году.

Коренныя отрасли: Надхо, Нетахо, Кобле, Схапете, Сотохъ и Гоаго, вошедшія въ составъ Натухажцевъ и Шапсуговъ, развѣтвились на множество другихъ; но сохранили узы родства и составляютъ одинъ народъ. Въ этомъ отношеніи они имѣютъ сходство съ кланами (clan) у шотландскихъ горцевъ. Происхожденіе тѣхъ отраслей одно: онѣ имѣютъ и одно общее названіе и общія народныя преданія; при совершенномъ же равенствѣ, существующемъ между ними, обстоятельства эти составляютъ нравственную связь этого большаго семейства.

Изъ слѣдующаго росписанія можно видѣть, какъ развѣтвились основныя отрасли описываемыхъ племенъ:

Криму подъ именемъ Кекуагъ (почетные нурзы). Обѣ эти отрасли признаютъ между собою родство.

НАДХО.	НЕТАХО.	КОБЛЕ.	СХАПЕТЕ.	ГОАГО-СОТАХЪ.	ГОАЕ.
Надхо. Ацокъ. Байге. Туко. Айкезъ. Ергузъ. Емезогъ. Сохте. Вотаха. Хатхе. Ту. Хатюевъ. Кофъ. Неметлохъ. Банишь. Мелишь. Джаринъ. Соотохъ. Кёухъ. Мнѣуде. Союзъ. Хапій. Тлечась. Чаиць. Худоко. Богогузъ. Биргъ. Такіякъ. Шехетль.	Схибе. Хурумъ. Сюайге. Аласе. Абере. Шюзокъ. Дежередже. Эвстатле. Тляшь. Боосъ. Хезикъ. Хагурате. Схахумеде. Поохъ. Дизъ. Тхизъ. Чацохъ. Мезергу. Ггуринъ.	Шеретль. Харате. Джаринъ. Нашъ. Дёгуфъ. Ду. Ханту. Ацемюзъ. Сумень. Добохъ. Непсау. Тесвъ. Худизъ. Ногузъ. Тамохъ. Нагуо. Ратокъ. Тлекузъ. Батъ. Басте. Бгане. Соузъ. Тлифъ. Хантезь. Шеугенъ. Хупшь. Тхахоахо. Хатузъ. Псаоко. Негузъ.	Хагуръ. Схалахо. Аберейкъ. Тюркоу. Хезетль. Хаху. Хузетль. Кудъ. Щаше. Огутль. Хатлохъ. Цюитызь. Сну. Егувъ.	Сегіасъ. Берокъ. Тлохузокъ. Хусеръ. Инохъ. Куадже. Мысь. Бжазюе. Псскечъ. У сій. Хадимъ. Тлепсузъ. Джадъ. Шузъ. Метъ. Сокотль. Шу. Капасезъ. Хувъ. Цюсха. Тымъ.	Екуасъ. Меметъ. Косебичъ. Хагупъ. Сенене. Гунай. Шіуійкъ. Датче. Карджанъ. Бжегатль. Тхангле. Тлетсерокъ. Тлетхозъ. Матъ. Неуйкъ. Хантоху. Мигекоікъ.

У Абадзеховъ племень (слав) считаютъ до восьмидесяти, изъ коихъ главнѣйшія суть : *Цей, Кубъ, Дзидъ, Хатокъ, Сюозе, Тляшь, Кутъ, Бетауръ и Бирица.*

При занятіи Натухажцами и Шапсугами предгорій и плоскостей, всѣ ихъ отрасли перемѣшались между собою, что имѣло слѣдствіемъ ослабленіе связывавшихъ ихъ родственныхъ узъ. Къ этому еще болѣе способствуетъ какъ развившаяся въ народѣ идея о составленіи одного политическаго дѣла, такъ и топографическое положеніе занимаемой имъ мѣстности. Положеніе этого народа заставляетъ его заботиться не о частныхъ семейныхъ интересахъ, а направить всѣ стремленія къ общей пользѣ. До какой степени Натухажцы и Шапсуги подвинули это дѣло, сейчасъ увидимъ.

Что Натухажцы и Шансуги во времена жительства ихъ въ Тагачи и Атсейнибѣ состояли подъ вліяніемъ феодализма, тому служить доказательствомъ то, что у нихъ существовали княжескія и дворянскія фамиліи. Князь на языкѣ ихъ называется *пши*, дворянинъ *суоркь*. Княжескій родъ былъ у этихъ народовъ, но впоследствии, какъ надо полагать, пресѣкъся; дворянскія же фамиліи, нынѣ существующія, слѣдующія: а) у Натухажцевъ, *Сюпакъ*, *Мѣту*, *Зеа*, *Казз*, *Еуроко* и *Чазз*; б) у Шансуговъ: *Абатъ*, *Немере*, *Шеретлокъ*, *Цюхъ*, *Горкозъ*, *Улапай*, *Бый* и *Тшурзъ*. Между племенемъ Гоаіе, вошедшимъ, какъ выше сказано, въ составъ натухажскаго народа, слѣдующія дворянскія фамиліи: *Карзейкъ*, *Куецюкъ*, *Дирюе*, *Хатираме*, *Бирдэсъ* и *Черчь*. Дворянскія фамиліи Сюпакъ и Абатъ сохранили по настоящее время родственную связь съ первостепенными кабардинскими узденями (Тлакотлешъ),—первая съ Кудейнетами, а послѣдняя съ Тамбіями.

У Абадзеховъ дворянскія фамиліи въ настоящее время слѣдующія: *Бешюкъ*, *Инемокъ*, *Едиге*, *Джанкиатъ*, *Алцюокъ*, *Неіюкъ* и *Дауръ*.

Хотя со временемъ вліяніе дворянъ и ослабѣло, но они сохранили преимущества, присвоенныя ихъ званію, до тѣхъ поръ, пока общественный переворотъ не сравнилъ ихъ съ простолюдинами.

Переворотъ этотъ, лишившій дворянъ ихъ преимуществъ и имѣвшій перемѣну образа правленія у Натухажцевъ и Шансуговъ, постепенно совершался слѣдующимъ образомъ.

Съ ослабленіемъ вліянія дворянъ въ народѣ начали проявляться мысли о свободѣ и независимости. Народъ сталъ неравнодушно смотрѣть на преимущества дворянъ, которыми послѣдніе гордились, почитая ихъ единственнымъ оплотомъ противъ водворяющагося новаго порядка. Изъ этого возникло безначаліе со всеми его послѣдствіями. Надобно было приискать средства къ водворенію порядка. Для изысканія такихъ средствъ стали созывать народныя собранія—аристократическое и демократическое. Послѣднее, по большинству своему, одерживало перевѣсъ надъ первымъ. Дворяне, опасаясь утра-

тить свои преимущества, прибѣгали къ разнымъ кознямъ и старались разстроить единогласіе противной имъ партіи, до чего иногда, съ помощію своихъ приверженцевъ, и достигали. Тогда уничтожались вводимыя постановленія и водворялся новый безпорядокъ; но при всемъ томъ не нашелся человекъ, который сѣмъ бы имъ воспользоваться, а событіе между тѣмъ совершалось. Аристократія должна была уступить демократіи.

Видя неудачу въ преніяхъ и проискахъ, дворяне прибѣгли къ силѣ оружія. Они искали помощи у дворянъ сосѣдняго племени Бзедуховъ. Въ 1796 году нашей эры произошла одна изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ, носящая названіе въ народѣ *Бзіоко-Зауо*, отъ мѣстности, на коей она происходила. Въ сраженіи этомъ Бзедухи одержали побѣду, но она не становила хода событій, напротивъ ускорила его. Съ того времени вся надежда дворянъ на успѣхъ была потеряна. Права и преимущества ихъ уничтожены, и всенародно объявлено равенство; пеня за кровь оцѣнена одна для всѣхъ, и дома простолюдинъ закрылись для дворянъ. Последняя мѣра сохранилась въ памяти у народа подъ названіемъ *харамъ*; она оставалась въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока броженіе умовъ не утихло.

Послѣдствіемъ этого переворота было то, что однѣ изъ дворянскихъ фамилій оставили край и нашли убѣжище у сосѣдей, а другія прибѣгли подъ покровительство Русскихъ; большая же часть изъ нихъ рѣшилась остаться на родинѣ, въ надеждѣ на прежнее свое вліяніе и на своихъ приверженцевъ (*clérentelle*); но не пользуется другими преимуществами, кромѣ тѣхъ, которыя даютъ умъ, краснорѣчіе или храбрость.

Надобно однако же замѣтить, что во время этихъ смуть ни одинъ дворянинъ не сдѣлался жертвою вражды простолюдиновъ; были даже примѣры брачныхъ союзовъ дворянъ съ простолюдинками; однако же ни одна дворянка не вышла замужъ за простолюдина.

Изъ числа народныхъ собраній, созванныхъ въ прошломъ и настоящемъ столѣтіяхъ для введенія порядка, слѣдующія, по важности своей, сохранились въ памяти народа. Они

носятъ названія отъ мѣстъ, на которыя были созданы: I. *Джусуре-закуо-тхареуо*; II. *Псикетоко-тхареуо*; III. *Зае-псинь-тхареуо*; IV. *Абиль-тхареуо*, и V. *Хауце-хясь*. Въ какихъ именно годахъ созданы были четыре первыхъ собранія, неизвѣстно; последнее же было въ 1822 году.

Слѣдствіемъ этого собранія было введеніе суда по шаріату, согласно корану, изъ коего происходятъ права духовныя, гражданскія и политическія. Тѣ однако же изъ жителей морскаго побережья, у которыхъ магометанство еще не укоренилось и которые придерживаются прежнихъ своихъ религіозныхъ обрядовъ, продолжаютъ разбирательство тяжбъ и споровъ посредствомъ третейскаго суда.

Между Абадзехами демократическое образованіе общества совершалось постепенно и безъ ощутительныхъ потрясеній.

Въ последнее время административное устройство у Натухащевъ и Шапсуговъ, до водворенія между ими вліянія Шамиля чрезъ его агентовъ, слѣдующее (*):

I. Общественное управленіе, какъ не имѣющее главы, республиканское.

II. Законодательная и распорядительная власти имѣютъ начало свое въ народѣ; слѣдовательно и управленіе должно считаться демократическимъ.

III. Способовъ созывать депутатовъ или представителей народныхъ два: первымъ изъ нихъ отъ каждаго племени (clan) назначается опредѣленное число довѣренныхъ лицъ, для выбора которыхъ племя должно предварительно собраться, вторымъ же выборъ дѣлается: у магометанъ отъ *Джемаата*, а у жителей побережья морскаго, гдѣ еще не водворился законъ Магомета, отъ *Тяахилха*, которые можно сравнить съ нашими церковными приходами. Преимущественно же употребляется послѣдній способъ.

(*) Въ обзорахъ, которые посылались отъ начальника Черноморской Береговой Линіи въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, видны дѣйствія агентовъ Шамиля и вліяніе ихъ на событія въ странѣ.

IV. На время военныхъ дѣйствій и набѣговъ, Черкесы слѣдуютъ за однимъ или нѣсколькими вождями. Тутъ съ одной стороны является власть, а съ другой подчиненность. Они отправляются охотно, безъ принужденія, и отъ доброй воли каждаго зависитъ участвовать въ походѣ, или отъ него отказаться. Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакихъ понудительныхъ мѣръ: это тоже, что воинскій нарядъ временъ варварства. Бываютъ однако же случаи, когда требуется поголовное вооруженіе, и отъ него не можетъ отказаться никто, кто только въ состояніи носить оружіе.

V. Гражданская часть управленія не сосредоточена ни въ чьихъ рукахъ. Въ каждомъ племени, возникающіе споры и тяжбы судятся старшинами, *таманами*. Старшинъ выбираютъ изъ среды людей, пользующихся добрымъ именемъ и известнымъ по безкорыстію и мудрости. Они даютъ присягу въ томъ, что будутъ разбирать дѣла по совѣсти и крайнему разумію, что не будутъ принимать подарковъ и проч. Старшины эти, люди почетные по лѣтамъ своимъ, не имѣютъ никакой опредѣленной власти; обязанность ихъ состоитъ болѣе въ преимуществѣ давать совѣты и наставленія; но они не повелѣваютъ.

VI. Съ повода обычая, существующаго на Кавказѣ съ незапамятныхъ временъ (который, можетъ быть, имѣетъ началомъ *la loi du talion*), Черкесъ присвоиваетъ себѣ право самъ преслѣдовать и мстить за личную обиду; независимо отъ сего, не только онъ обязанъ заступаться и принимать участіе въ дѣлахъ ближайшихъ родственниковъ своихъ, но даже и чуждаго племени (*clan*), къ которому принадлежитъ.

VII. Тюрмы и тѣлесное наказаніе не существуютъ. Всѣ наказанія ограничиваются мѣтрами, соразбѣрными съ степенью проступковъ и увеличивающимися въ случаѣ повтореній. Если же нарушитель благочинія окажется несправившимъ, въ такомъ случаѣ онъ продается въ неволю, или бросается въ воду съ камнемъ на шеѣ, и это носитъ названіе *психадзе*.

VIII. Каждый безъ различія имѣетъ право давать кровъ или пріютъ (*droit d'asile*) своимъ единоземцамъ и оказывать

покровительство иноплеменному гостю. Въ этомъ случаѣ хозяинъ, какъ кунакъ, ручается предъ гостемъ за его безопасность, а предъ своими за его проступокъ. Тотъ, кто рѣшился бы проѣхать въ горы безъ кунака, попадетъ въ плѣнь и будетъ принадлежать тому, кто первый его возьметъ.

IX. Тотъ, кто имѣетъ средства купить или достать невольниковъ, владѣетъ ими безспорно.

X. Право собственности существуетъ, слѣдовательно, и право наслѣдства, которое переходитъ къ ближайшему родственнику.

XI. При раздѣлѣ наслѣдства признается право старшинства, состоящее въ томъ, что сверхъ доли дѣлимаго на равныя части имущества, старшій получаетъ одну цѣнную вещь.

XII. Нѣтъ общаго имущества, слѣдовательно, и общественныхъ заведеній.

XIII. Невозможно опредѣлить, на какомъ основаніи совершился раздѣлъ земель, подвергшихся раздробленію на малые участки. Право владѣнія опредѣлено или, лучше сказать, укрѣплено за владѣльцами несомнѣнно, и переходъ наслѣдства изъ рода въ родъ безспорный.

Примѣчаніе. Обычай или *адатъ* не опредѣляетъ срока времени, по прошествіи котораго всякій искъ на неправильное владѣніе у многихъ народовъ отвергается; напротивъ, у Натухажцевъ и Шапсуговъ старыя права принимаются въ уваженіе, отъ чего родятся безконечныя тяжбы.

А. Люльс,

Дѣйст. Членъ К. О. И. Р. Г. О.